

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ24-51-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 октября 2024 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Вариевой Софии Руслановны на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Подольского городского суда Московской области по иску Айвазяна Армена Саргисовича к Министерству финансов Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, взыскании материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., мнение представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации по доверенности Горшкова И.С., полагавшего кассационную жалобу обоснованной и подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Айвазян А.С. 9 марта 2022 г. обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, взыскании материального ущерба.

В обоснование заявленных требований Айвазян А.С. указал, что 6 марта 2019 г. он был задержан сотрудниками органов внутренних дел по подозрению в совершении преступлений, во время производства в отношении его следственных действий был избит сотрудниками органов внутренних дел, в результате чего лишился шести передних зубов, и впоследствии ему был установлен диагноз «тугоухость».

По приговору Подольского городского суда Московской области от 18 марта 2020 г. Айвазян А.С. был осуждён за совершение преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации¹, пунктом «а» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации², пунктами «а», «г» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации³, по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний ему было назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Впоследствии 7 июля 2021 г. кассационным судом общей юрисдикции приговор Подольского городского суда Московской области от 18 марта 2020 г. был отменён, и при новом рассмотрении уголовного дела по приговору Подольского городского суда Московской области от 30 сентября 2021 г. Айвазян А.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 158, пунктами «а», «г» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности преступлений Айвазяну А.С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Айвазян А.С. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления, Айвазяну А.С. разъяснено его право на реабилитацию, право на возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

¹ Разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершённый с применением насилия, опасного для жизни и здоровья и с угрозой применения такого насилия, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище.

² Тайное хищение чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище.

³ Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего и его близких, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Судом первой инстанции в качестве соответчика по делу привлечено Министерство внутренних дел Российской Федерации.

На основании положений статей 133–138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации Айвазян А.С. просил суд взыскать с ответчиков в его пользу компенсацию морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, в размере 5 000 000 руб., а также денежные средства на лечение в размере 376 724 руб., судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 50 000 руб., ссылаясь на то, что незаконное уголовное преследование за совершение преступления, предусмотренного частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, повлекло осуждение его к длительному сроку лишения свободы и наступление негативных последствий для его здоровья, ввиду противоправных действий сотрудников органов внутренних дел.

Решением Подольского городского суда Московской области от 18 июля 2022 г. исковые требования Айвазяна А.С. удовлетворены частично, с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С. взыскана компенсация морального вреда в размере 50 000 руб., расходы на оплату юридических услуг в сумме 15 000 руб. В удовлетворении исковых требований Айвазяна А.С. к Министерству внутренних дел Российской Федерации отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 ноября 2022 г. решение Подольского городского суда Московской области от 18 июля 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 24 мая 2023 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 9 ноября 2022 г. в части требований Айвазяна А.С. о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов отменено, в этой части дело направлено в Московский областной суд на новое апелляционное рассмотрение. В остальной части решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

При новом рассмотрении дела апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г. решение суда первой инстанции в части взыскания компенсации морального вреда и судебных расходов изменено. Суд апелляционной инстанции взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С. компенсацию морального вреда в размере 500 000 руб., судебные расходы на оплату услуг представителя в сумме 35 000 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г. апелляционное

определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г. оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности Вариевой С.Р. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 12 июля 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 2 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истец Айвазян А.С., представители ответчика – Министерства финансов Российской Федерации и третьих лиц – Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Московской области и Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городскому округу Подольск, надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были

допущены судами апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что по приговору Подольского городского суда Московской области от 18 марта 2020 г. Айвазян А.С. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 162, пунктом «а» части 3 статьи 158, пунктами «а», «г» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 8 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Московского областного суда от 27 октября 2020 г. приговор Подольского городского суда Московской области от 18 марта 2020 г. изменён, Айвазяну А.С. зачтено в срок наказания время содержания под стражей с 6 по 7 марта 2019 г. из расчёта один за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима в соответствии с пунктом «а» части 3¹ статьи 72 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июля 2021 г. приговор Подольского городского суда Московской области от 18 марта 2020 г. и апелляционное определение Московского областного суда от 27 октября 2020 г. отменены, уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в Подольский городской суд Московской области.

По приговору Подольского городского суда Московской области от 30 сентября 2021 г. Айвазян А.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 3 статьи 158, пунктами «а», «г» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса Российской Федерации, по совокупности преступлений Айвазяну А.С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По этому же приговору Айвазян А.С. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления. Айвазяну А.С. разъяснено право на реабилитацию в соответствии с главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также право на возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности за совершение указанного преступления.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21 декабря 2021 г. приговор Подольского городского суда Московской области от 30 сентября 2021 г. в отношении Айвазяна А.С. оставлен без изменения. В срок назначенного Айвазяну А.С. наказания зачтено время содержания его под стражей с 6 марта 2019 г. по 21 декабря 2021 г. с учётом правил пункта «б» части 3¹ статьи 72 Уголовного

кодекса Российской Федерации, указано считать наказание полностью отбытым, определено освободить Айвазяна А.С. из-под стражи.

При разрешении спора суд первой инстанции сослался на положения статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статей 151, 1070, 1071, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснения, содержащиеся в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», и пришёл к выводу о наличии у Айвазяна А.С. права на компенсацию морального вреда, исходя из того, что за Айвазяном А.С. в порядке уголовного судопроизводства признано право на реабилитацию в связи с его оправданием по обвинению в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Определяя размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С., в сумме 50 000 руб., суд первой инстанции указал на конкретные обстоятельства дела, данные о личности Айвазяна А.С., категорию преступления, в совершении которого Айвазян А.С. оправдан, и на категории преступлений, за совершение которых Айвазян А.С. осуждён, а также на необходимость учёта требований разумности и справедливости, соблюдение баланса публичных и частных интересов и полагал названную сумму компенсации морального вреда соразмерной причинённым Айвазяну А.С. физическим и нравственным страданиям в результате незаконного уголовного преследования.

Взыскивая с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С. расходы на оплату услуг представителя в размере 15 000 руб., суд первой инстанции счёл, что данная сумма соответствует уровню сложности дела, фактически выполненной представителем Айвазяна А.С. работы.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г.) согласился с выводами суда первой инстанции о наличии оснований для удовлетворения исковых требований Айвазяна А.С. о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, однако признал выводы суда первой инстанции в части размера этой компенсации – 50 000 руб. – основанными на неправильном применении норм материального и процессуального права.

По мнению суда апелляционной инстанции, суд первой инстанции, определяя размер компенсации морального вреда, лишь формально перечислил ряд категорий общего и абстрактного характера, которые учитываются при его определении (данные о личности, категорию преступления, в совершении которого Айвазян А.С. был оправдан, степень нравственных страданий Айвазяна А.С.), без указания какого-либо конкретного содержания, влияющего

на определение адекватной компенсации морального вреда по настоящему делу. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что судом первой инстанции не дана оценка доводам Айвазяна А.С. о том, что на момент вступления приговора суда в законную силу он находился под стражей свыше назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы, что также причинило ему нравственные страдания.

Изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С., до 500 000 руб., суд апелляционной инстанции указал на то, что учитывает конкретные обстоятельства дела, обстоятельства привлечения Айвазяна А.С. к уголовной ответственности, категории преступлений, в которых он обвинялся, назначение после пересмотра приговора суда более мягкого наказания с более мягким режимом его отбывания, степень нравственных страданий Айвазяна А.С., причинённых ему незаконным уголовным преследованием.

Увеличивая размер расходов на оплату услуг представителя, взысканных судом первой инстанции с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С., до 35 000 руб., суд апелляционной инстанции сослался на требования разумности и справедливости, объём проделанной представителем Айвазяна А.С. работы, сложность и характер спора, количество состоявшихся по делу судебных заседаний с участием представителя Айвазяна А.С.

Судебная коллегия по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г.), оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г.), не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций в части определения размера компенсации морального вреда основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему

вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пунктов 1, 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с отсутствием события преступления (пункт 1 части 1 статьи 24), отсутствием в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 статьи 24), наличием в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменённого постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (пункт 5 части 1 статьи 27)).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом,

суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания

обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений, данных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с

уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающим в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Ввиду того, что закон устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон спорного правоотношения. Соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Таким образом, если суд в рамках гражданского судопроизводства признал доказанным факт причинения гражданину морального вреда в результате указанных в пункте 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и пришёл к выводу о необходимости присуждения ему денежной компенсации, то в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Компенсация морального вреда, определяемая судом в денежной форме, должна быть соразмерной и адекватной обстоятельствам причинения морального вреда потерпевшему, должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала права других категорий граждан с учётом того, что казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, на оказание социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

Суд апелляционной инстанции, рассматривая дело по апелляционной жалобе Айвазяна А.С. на решение суда первой инстанции, приведённые

нормативные положения применил неправильно и не учёл разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Так, суд апелляционной инстанции, изменяя решение суда первой инстанции и увеличивая размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С., до 500 000 руб., указал на то, что суд первой инстанции при определении размера компенсации морального вреда лишь формально перечислил ряд категорий общего и абстрактного характера (данные о личности, категорию преступления, в совершении которого Айвазян А.С. был оправдан, степень нравственных страданий Айвазяна А.С.) без указания их конкретного содержания, влияющего на определение адекватной компенсации морального вреда по настоящему делу. При этом суд апелляционной инстанции сам ограничился перечислением обстоятельств данного дела, которые отмечал и суд первой инстанции, не установив каких-либо новых обстоятельств, свидетельствующих о характере и степени понесённых истцом нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями его личности.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (абзац первый части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении указываются обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, законы и иные нормативные правовые акты, которыми руководствовался суд при принятии постановления, мотивы, по которым суд отклонил те или иные доказательства и не применил законы и иные нормативные правовые акты, на которые ссылались лица, участвующие в деле (пункт 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данные требования Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не выполнены. В судебном постановлении суда апелляционной инстанции в нарушение требований пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не содержится обоснования вывода о том, почему суд апелляционной инстанции увеличил размер компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С., до 500 000 руб., не приведены мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства дела повлияли на размер присуждаемой судом

апелляционной инстанции компенсации морального вреда и какими доказательствами они подтверждены.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что после пересмотра приговора суда Айвазяну А.С. было назначено более мягкое наказание с более мягким режимом его отбывания, что на момент вступления в силу приговора суда он находился по стражей свыше назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы, и этим ему были причинены физические и нравственные страдания, сделан в отсутствие каких-либо доказательств, подтверждающих факт нахождения Айвазяна А.С. под стражей свыше назначенного ему срока наказания в виде лишения свободы, характер и степень понесённых им страданий, связанных с его индивидуальными особенностями. Этот вывод суда апелляционной инстанции основан исключительно на доводах, приводимых в апелляционной жалобе Айвазяном А.С.

Кроме того, судом апелляционной инстанции вопреки требованиям части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проигнорированы доводы представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, содержащиеся в возражениях на апелляционную жалобу Айвазяна А.С., о том, что обязанность по доказыванию факта причинения вреда и его размера компенсации возложена на Айвазяна А.С., однако им соответствующих доказательств не представлено.

С учётом приведённого выше выводы суда апелляционной инстанции об изменении решения суда первой инстанции и увеличении размера компенсации морального вреда, взыскиваемой с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Айвазяна А.С., до 500 000 руб. нельзя признать соответствующими закону.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационным жалобам Министерства финансов Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации законность судебного постановления суда апелляционной инстанции, допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции фактически не рассмотрел заслуживающие внимания доводы представителей Министерства финансов Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации, содержащиеся в кассационных жалобах на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г., о том, что суд апелляционной инстанции не установил обстоятельств, которые могли бы послужить причиной увеличения суммы компенсации морального вреда в результате незаконного уголовного преследования, и не учёл, что в материалы дела не представлено доказательств, подтверждающих пережитые Айвазяном А.С. нравственные и физические страдания, а также то, что Айвазян А.С. при одновременном обвинении в совершении нескольких тяжких преступлений (часть 3 статьи 162, пункт «а» части 3 статьи 158, пункты «а», «г» части 2 статьи 163 Уголовного кодекса

Российской Федерации) был признан невиновным только по одному преступлению (часть 3 статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации), по другим был осуждён, ему было назначено наказание в виде лишения свободы, в связи с чем невозможно определить, уголовное преследование по какому именно преступлению стало причиной его нравственных страданий.

Кассационный суд общей юрисдикции также оставил без внимания доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, приведённые в кассационной жалобе, о том, что обязанность по соблюдению предусмотренных законом требований разумности и справедливости должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом изложенного судебные постановления судов апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными, они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 23 августа 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 февраля 2024 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Московский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи